

Трухина Е. М.

МОДАЛЬНО-ИПЛОКУТИВНАЯ СИЛА ВЫСКАЗЫВАНИЙ ФОРМ БУДУЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. I. С. 139-140. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве «строительного материала» для воссоздания внутренней формы заимствованного или переводимого термина. Применительно к экономической терминологии мы можем считать калькирование неотъемлемым способом передачи специализированной лексики. По сравнению с квазибеспереводами методами транскрипции и транслитерации, данный вид трансформаций наиболее востребован при переводе терминов-латинизмов. Как было выявлено, большая часть английской экономической терминологии носит междисциплинарную направленность и весьма неоднозначна. Помочь перевести при этом может, пожалуй, то языковое окружение, которое имеет вокруг себя тот или иной термин. Калькирование есть именно тот метод перевода иноязычной лексики, без которого не обойтись в работе со сложными терминами. Сравните, например, следующие терминосоответствия: *capital amount* - *основная сумма долга*, *capital assets* - *внеоборотные средства*, *capital decay* - *полный упадок* и т.д.

Описательные эквиваленты относятся к некалькирующим способам передачи латинизмов и принципиально отличаются от кальки тем, что при экспликации инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова, в то время как при калькировании инвариантом перевода является форма единицы исходного языка (правда, не звуковая или графическая, как при транскрибировании или транслитерации, а лексическая или лексико-морфологическая). Иными словами, описательный перевод или экспликация состоит в передаче предметно-логического значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Этот способ можно применять как для объяснения значения в словаре, так и при переводе терминов-латинизмов и их сочетаний в конкретном экономическом тексте (*predatory competition* - *конкуренция, направленная на устранение конкурентов*, *loan ratio* - *отношение основной суммы кредита к заемной стоимости собственности* и т.д.).

В ходе исследования перевода английских экономических терминов латинского происхождения было выявлено, что перевод большинства терминов-латинизмов на русский язык зависит от выбора того или иного квазибесперевода метода и калькирования, а также навыков и умений самого переводчика (трансформаций).

Список использованной литературы

1. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. - 1950. - Vol. 26. - № 2. - Pp. 210-231.

МОДАЛЬНО-ИЛЛОКУТИВНАЯ СИЛА ВЫСКАЗЫВАНИЙ ФОРМ БУДУЩЕГО (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Трухина Е. М.

Казанский государственный энергетический университет

Субъективное отражение объективного мира определяется суммой ментальных и психологических характеристик, свойственных человеку. Высшей формой ощущения себя во времени и пространстве является речевая самореализация, «момент говорения» на базе существующих в языке грамматических форм [Klum 1960]. Говорящий пропускает поток времени либо непосредственно через свое настоящее, либо относительно предшествующего или следующего за настоящим момента речи [Pinchon 1986]. Таким образом грамматическая категоризация понятия времени находит свое выражение в трех составляющих: формах прошедшего, настоящего и будущего времени.

Говоря о «человеческом факторе» в языковой репрезентации картины мира вообще и в понятии времени в частности, необходимо, на наш взгляд, выделить формы будущего времени. Как отмечал Ултан, всегда значение «будущности» коррелирует (по формам выражения) в семантическом плане с понятиями аспектуальности, модальности, а также с понятием целенаправленности действия [Ultan 1972: 761]. Э. Косериу выделяет тесную взаимосвязь дейктической и модальной характеристик действия форм будущего и объясняет эту особенность их субъективным характером, когда говорящий стремится выразить свою позицию при помощи модальных форм. Как отмечает Д. Мэнгно [Maingueneau 1991: 79], «annoncer au future, ce n'est pas situer un événement dans l'avenir, c'est désirer, ordonner, craindre, etc» («Высказываться в будущем времени не значит располагать события в будущем, это означает желать, приказывать, бояться и т.д.»).

Ниже мы рассмотрим не традиционные значения категоричности и предположительности, относящиеся к логической модальности, а модально-иллокутивную силу высказываний в будущих временах во французском и русском языках, исходя из интерпретации французской формы будущего времени *Futur simple* Д. Мэнгно и учитывая универсальность пресуппозитивного компонента высказываний в будущем временном периоде.

*Сочетание «**je + Futur simple**» / «**я + Будущее совершенное, Будущее несовершенное**» часто интерпретируется как акт обещания: «Я все выясню и позволю вам». Иными словами, говорящий не только информирует о своем намерении, но и вменяет себе в обязанность осуществить обещанное. Как отмечает Мэнгно, «если говорящий делится с кем-либо своим намерением совершить определенный акт, то это делается с намерением заставить себя совершить его будучи уверенным, что его собеседник заинтересован в совершении этого акта» [там же: 80]. В качестве примера Мэнгно приводит ситуацию с политическим деяте-

лем, говорящим: «Je défendrai le pouvoir d'achat des travailleurs» («Я буду защищать покупательную способность трудящихся»), что прежде всего означает «взять на себя обязательство, а не информировать третье лицо о будущей деятельности индивида, каковым является сам» (там же). Ce type t'embête?...je le **roserei** demain, si tu veux (F. Sagan). Ну, так я вас **разбужу** часов в пять (Ю. Казаков).

Подобные высказывания можно интерпретировать как семантико-прагматические с грамматическим значением будущего с одной стороны, и как акт обещания - с другой.

*Сочетание "**tu + Futur simple**" / "**ты + Будущее совершенное, Будущее несовершенное**" понимается обычно как приказ, иногда как пророчество, предсказание. Такое понимание вытекает из самой структуры отношений между говорящим и собеседником: фраза "ты сделаешь это" предполагает либо "мочь" (приказ), либо "знать" (предсказание). В сочетаниях "tu/ ты + Futur simple / будущее совершенное, будущее несовершенное" сам факт высказывания заставляет собеседника осуществить определенное действие, в силу того, что говорящий обладает знанием, позволяющим ему заранее прогнозировать поведение собеседника. В обоих случаях модальность необходимости / неизбежности имплицитна. La prochain fois, **tu me donnera** ta pièce a lire, tout seule (F. Sagan). **Ты**, мальчик, **будешь** нам **показывать** дорогу в твою деревню (С. Радзиевская). В приведенных примерах данной подгруппы индикативные формы будущего выступают в качестве императивных форм, что вполне объясняется внутренней футуральной предрасположенностью императива.

*Сочетание "**non-personne + Futur simple**" / "**не-лицо + будущее совершенное, будущее несовершенное**" получает три типа модальной интерпретации: неизбежность, вероятность, иногда возможность. В отсутствии достаточно определенного контекста это вызывает амбигуэнтность, когда высказывание может выражать все три вида модальности одновременно. Отдельно каждая из них будет находиться в прямой зависимости от экстралингвистических факторов. И окончательная их характеристика будет зависеть от контекста и ситуации, которые будут снимать амбигуэнтность и определять семантический комплекс высказывания. **Louise ne supportera** pas dix ans de cette vie-là (M. Chapsal). Уверен, что его **песня**, его **голос будут жить**, и особенно у нас, у русских, вечно (Ю. Казаков). В этих высказываниях формы будущего времени могут выражать как утверждение, так и возможность. В первом случае осведомленность говорящего о судьбе третьего лица может базироваться на опыте, астрологии и т.д. Во втором случае глагол соответствует сочетанию "мочь + инфинитив". В зависимости от ситуации неизбежность может быть фактом как приказа, так и предсказания: "Он понесет наказание" будет приказом в устах судьи и предположением /предсказанием в устах компетентной личности, разбирающейся в ситуации. М. Н. Закамулина связывает модальность вероятности с дейктической характеристикой не будущего, а настоящего [Закамулина 2000] и опирается на высказывания Мэнгно: "Paul gagnera autant à la fin du mois" и "A l'heure actuelle Paule gagnera autant, je pense". Последующее событие первой фразы расположено в момент высказывания, а вторая фраза выражает вероятность настоящего факта и эквивалентна "Paul doit gagner" [Maingueneau 1988: 81].

Как видим, темпоральная характеристика форм Futur simple, Будущего совершенного и Будущего несовершенного в речевом акте находится в тесной связке с иллокутивной силой высказывания в зависимости от семы "лицо/не лицо". Окончательную же свою характеристику модально-иллокутивная интерпретация предикатов будущего времени в высказывании получает с опорой на контекст и ситуативный компонент.

Список использованной литературы

1. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. - Казань: Тат. книж. изд-во, 2000. - 288 с.
2. **Klum A.** Verbe et Adverbe // Acta Universitatis Uppsaliensis: Studia Romanica Uppsaliensia. - Stockholm, 1961. - 313 p.
3. **Maingueneau D.** L'énonciation en linguistique française. - P.: Hachette, 1991. - 128 p.
4. **Pinchon J.** Morphosyntaxe du français. - P.: Hachette, 1986. - 301 p.
5. **Ultan R.** The Nature of Future Tenses: Working Papers on Language Universals. - Stanford, 1972. - № 8. - P. 748-780.

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОБРАЗЕ, РЕФЕРЕНЦИИ И ВОЗМОЖНЫХ МИРАХ

Тряпицына Е. В.

Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В современных учебниках по стилистике и различным направлениям теории текста, где особым объектом изучения является художественный текст, найдётся немало примеров осмысления такого феномена как художественный образ. Известно, что художественный тип текста выделяется на основании специфической эстетической функции, связанной с возможностью эстетического преобразования всей структуры текста и эстетического воздействия на его получателя. Поэтому, рассматривая отличительные особенности художественного текста, Н. С. Болотнова приходит к выводу об осложнённости его коммуникативности. Автор определяет своё понимание следующим образом: «эстетически и концептуально обусловленная коммуникативность» [Болотнова 2007: 202]. Ключевым моментом, обеспечивающим коммуникацию эстетического смысла, является художественный образ - «способ бытия художественного произведения, взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и осмысленности» [Роднянская 1989: 728].

Пронизывая все уровни текстовой структуры, художественный образ вбирает в себя несколько аспектов. Мы можем оперировать данным понятием в анализе образов как воплощений стилистических приёмов